

Каким будет мир

Украинский кризис разделил мир, разделил страны, разделил даже многие семьи. Почти никто не остался в стороне: военные, политики, экономисты, эксперты, простые обыватели. Особым вызовом он стал для медиасообщества. Журналисты, лишённые возможности сохранять объективность в силу эмоциональных, идеологических и иных мотивов, очень часто стали выходить за пределы поля профессиональной этики в стремлении найти или донести до аудитории подтверждение своей правоты.

Мир после украинского кризиса никогда не будет прежним. Многие говорят о том, что украинские события создают принципиально новую геополитическую, экономическую и культурную ситуацию на постсоветском пространстве. Так ли это на самом деле и каким будет мир завтра?

Ответы мы искали у экспертов Беларуси, Казахстана, России, Таджикистана.

Юрий КРУПНОВ,
председатель
Наблюдательного
совета Института
демографии,
миграции и
регионального
развития, Россия

Украинский кризис, вне всякого сомнения, является важнейшей вехой для всего постсоветского пространства, а может, и мира. Очевидно, что Россия фактически находится в состоянии войны. Она может это признать или не признать, но не может отменить. Никакими уступками и локальными оборонами ситуацию уже не вернуть назад к февральской. Слабость, вакуум силы и умиротворение агрессора всегда приводило и приведет исключительно к провоцированию агрессии. С другой стороны, необходимо не замыкаться на одной лишь Украине, а видеть весь наш регион в комплексе. Скажем, в Центральной Азии проникновение США и Великобритании с афганского военно-стратегического плацдарма в страны бывшей советской Средней Азии на порядок больше, чем в Украине. Последствия дестабилизации этого региона тоже могут быть на порядок тяжелее, чем те, что мы видим вокруг Украины. Поэтому с позиции России следует признать, что борьба сегодня идет не за Украину, а за Евразию. Поражение России в этой борьбе будет означать глубоко дестабилизацию всего постсоветского пространства. И фактически — конец

надежды на достойную жизнь не только для России, но и для Беларуси, Украины, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и других стран региона.

Однако поражение такое не предопределено. У России есть возможность и мобилизоваться, и быстро провести перестройку экономики, выйти на новый уровень развития производительных сил. Конечно, такой поворот будет включать и переформатирование элит, что всегда воспринимается крайне остро. Но если это не произойдет с подачи самого российского руководства, то их неизбежно переформируют страны Запада через санкции, подкуп, разжигание розни и недо-вольства.

Поэтому переход на мобилизационный режим российского государства

— это вопрос политического решения и последовательных управленческих усилий. Программа действий России в этих новых условиях проста. Во-первых, нужна кооперативная — но при лидерстве России — доктрина о том, что евразийское пространство — это пространство исключительных интересов народов Центральной и Северной Евразии, и любое вмешательство в эти интересы со стороны заокеанских и иных держав рассматривается как агрессия.

Это новая доктрина и новое мировоззрение будет означать начало реального строительства Евразийского союза, а не надстроечных бюрократических структур типа ЕАЭС, Таможенного союза и других. Затем Россия должна взять последовательную линию в отношении Донецкой и Луганской народных республик. Не надо их никуда включать или вводить войска; но Россия могла бы их признать.

Нужно создавать ставку верховного главнокомандования, мобилизовывать элиты. Поскольку мы уже находимся в состоянии войны, в этой ставке должно быть два штаба. Первый — это ответы на все формы агрессии, не обязательно в виде танковых армий и ракетного удара, это

и проведение спецопераций и прочее. Второй штаб должен разобраться с диспаритетом в экономике, где любая санкция со стороны Запада может нас ввести в коллапс.

Мурат ЛАУМУЛИН,
независимый эксперт,
Казахстан

В Центральной Азии сохраняется патовая ситуация в интеграционных процессах, реализации совместных водно-энергетических и экономических проектов и коллективного обеспечения безопасности. Это следствие разновекторности внешнеполитических предпочтений тех или иных государств региона. В краткосрочной перспективе на безопасность и международное положение стран Центральной Азии, в том числе Казахстана, сильнейшее влияние будет оказывать ухудшающаяся геополитическая ситуация в сопредельных регионах. Нельзя исключать втягивания стран региона в зону турбулентности.

С одной стороны, появилась перспектива усиления конкуренции между Китаем, Россией и Западом за доступ к ресурсам региона и их транспортировки. С другой, следует ожидать неизбежного увеличения доли Китая в экономике государств региона. А с третьей — есть искушение использовать растущий интерес Китая к ресурсам для того, чтобы добиться определенных уступок со стороны России или западных компаний.

Серьезную проблему для государств Центральной Азии представляет растущая нестабильность и непредсказуемость развития социально-политической ситуации. Для государств региона это

связанно с необходимостью вносить серьезные коррективы в свою политику и отрабатывать новые механизмы социальной мобилизации. Серьезную проблему представляет отсутствие механизма преемственности власти, катастрофическое снижение эффективности управления и фактическая недееспособность практически всех

террористических оппозиционных групп — узбекских, уйгурских, чеченских и других, — представляющих реальную угрозу для политических режимов России и государств Центральной Азии. Речь идет о таких группах, как «Исламское движение Узбекистана», «Акрамия», «Таблиги Джамаат», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Жамаат моджахедов Центральной Азии» и так далее. То есть тех, кто имеет родину своего происхождения Россией и государства Центральной Азии. Американские долгосрочные стратегические интересы в регионе Центральной Азии выражены в желании способствовать стабилизации региона посредством его демократизации и вовлечении в процессы глобализации. Кроме того, США не намерены допускать обретение «контрольного пакета» политического влияния со стороны какой-либо другой державы (Россия и Китай).

Однако существует ряд факторов, которые способны резко активизировать политику США в Центральной Азии. Это усиление исламского радикализма и терроризма, крупномасштабный и затяжной конфликт с Ираном, чрезвычайное сближение с Россией в рамках курса Владимира Путина по реинтеграции постсоветского пространства, непредсказуемая смена власти в некоторых центральноазиатских государствах.

Александр СОБЯНИН,
аналитик, Россия

Эскалация напряженности вокруг Украины очевидна. И важной вехой стало официальное присутствие инструкторов из США в Киеве.

